

состоит в том, что ученик, анализируя и синтезируя фактический материал, сам получает из него новую информацию [1, с. 40].

Активизации мыслительной и речемыслительной деятельности школьников на уроке английского языка способствует создание разноплановой учебной деятельности, которая может включать в себя: 1) поисково-игровые задачи (построенные на основе известных в психологии задач на сообразительность); 2) коммуникативно-поисковые задачи; 3) коммуникативно-ориентированные (включая ролевые) речевые игры; 4) познавательные-поисковые (включая страноведческие и лингвострановедческие задачи и задания); 5) культуроведческие проекты и школьные курсовые работы [2]. Ярко выраженная функциональная направленность указанных задач и заданий на развитие умственных и творческих способностей школьников создаёт своеобразный микроклимат для развития интеллекта в условиях иноязычного речевого общения.

Следует также отметить, что проблемное обучение стимулирует личностную активность учащихся, а это обеспечивает активное отношение к знаниям, систематичность и настойчивость учащихся, и конечно положительный результат в обучении и воспитании.

Литература

1 Бабанский, Ю. К. Проблемное обучение, как средство повышения эффективности обучения школьников / Ю. К. Бабанский. – 2-е изд. – Ростов - на-Дону Наука, 1970. – 89 с.

2 Сафонова, В. В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе: учебное пособие / В. В. Сафонова. – 3-е изд. – М. : Еврошкола, 2001. – 271 с.

Т. В. Пузеева

Науч. рук. А. А. Станкевич,
д-р фил. наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯХ

В условиях глобализации и информатизации общества совсем неудивительно, что интернет-издания, а также интернет-версии печатных СМИ зачастую имеют большую читательскую аудиторию, по сравнению с аналогичной ситуацией в прошлые годы. Даже телевидение постепенно сдает позиции в «гонке» за зрителем, уступая вездесущей международной сети. Отобразив многогранную действительность, вместе с технологиями развивается и язык, приобретая с новыми реалиями и новые лексемы. Проанализировав часть статей в интернет-изданиях байнета, мы пришли к выводу, что белорусский язык весьма щедро впитывает в себя иноязычные слова и выражения (чаще других – англицизмы):

- Менск у другі раз далучыўся да сусветнага **хакатона** сацыяльных праектаў (<англ. *hackathon*, от *hack* – ‘взлом’ и *marathon* – ‘марафон’).

- Хаця ягоная прэзентацыя адназначна дадала тузін шчырых ўсмешак **івэнту** (<англ. *event* ‘мероприятие’).

- У гульнях і малюнках з англійскім **інтэрфейсам** можна вучыць дні тыдня, месяцы ды асноўныя фразы, а таксама слухаць правільнае вымаўленне (<англ. *interface*).

- ...а астатнія карыстальнікі ў **real time** (‘рэальном времени’) могуць яго пачуць і пабачыць месцазнаходжанне.

- Згодна з планами хлопцаў, праграму яны даробяць і выкладуць бясплатна на **маркет** (<англ. *market* ‘рынок’).

- Добра, калі чалавек напіша нам потым на **мыла**, маўляў, дзякуй вы выратавалі нам жыццё (<англ. *mail* ‘почта’).

• ...дык яшчэ трэба адводзіць вялікую частку часу, каб працаваць на свой **стартап**, асабліва, калі ён сацыяльны (< *англ. start-up* зд. 'начальный проект') [1].

Приведенные примеры позволяют говорить о том, что белорусский язык не стоит на месте в своем развитии. В современном мировом интернет сообществе, где на первый план вышел английский язык, неудивителен процесс заимствования англицизмов в языки мира. И было бы по крайней мере странно, если бы современный белорусский язык оставался в стороне от этих лингвистических процессов.

Літэратура

1 Generation.by: ежедн. интернет-изд. – 20 февр. – URL: <http://generation.by/news6473.html>. – Дата обращения: 20.02.2014.

Е. А. Свириденко

Науч. рук. **А. П. Нарчук,**

ст. преподаватель

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАННИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Основы структуры простого и сложного предложения были заложены еще в древневерхненемецком языке в связи с введением на немецком языке письменности религиозного содержания. Лингвисты, исследующие процессы ее формирования, обращаются к изучению целого комплекса факторов, воздействующих на синтаксический строй этого периода, в частности, к вопросу влияния латинского языка. При этом исследователи зачастую преувеличивают действие данного фактора, утверждая, что структура немецкого предложения почти дословно копирует латинский оригинал.

Мы провели наблюдения над некоторыми литературными памятниками этого периода. На первый взгляд такое подражание латинским образцам действительно имеет место. Например: (1) *et non erat illis filius, eo quod esset Elisabeth sterilis et ambo processissent in diebus suis*; (2) *inti ni uuard in sun, bithiu uuanta Elisabeth uuas unberenti inti beidu framgigiengunin in iro tagun* [1, с. 40] (и не было им сына, потому что Елизавета была бесплодной, и оба продвигались в днях своих). Как латинское (1), так и немецкое предложение (2) имеет одну и ту же глагольную структуру. При этом немецкий пример демонстрирует новые тенденции, которые будут закреплены на последующих этапах развития структуры предложения: подлежащее *Elisabeth* расположено в придаточном предложении сразу после союза *bithiu uuanta*, притяжательное местоимение *iro* находится в отличие от латинского образца не в постпозиции, а в препозиции к существительному *tagun*.

Таким образом, несмотря на влияние латинского языка в этот период уже ощущается устойчивое стремление к формированию своеобразной структуры немецкого предложения, принципиально отличающейся от других языков и основывающейся на фиксированности словопорядка. Ее последовательное внедрение в синтаксический строй в дальнейшем было обусловлено не столько влиянием других языков, сколько естественными процессами, которые восходили к предшествующему общегерманскому этапу развития и отвечали внутренним потребностям самого немецкого языка.

Літэратура

1 Braune, Wilhelm. Althochdeutsches Lesebuch / Wilhelm Braune. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1962. – 258 s.